

Глава 200 - Феникс плачет кровью, одержимый внешним духом.

Ян Цзымэй нес мешок в Мо Сюань.

Сун Сюань, который изначально склонил голову и прошептал Линь Цинмэй, почувствовал что-то и сразу же поднял голову, увидев Ян Цзымэй, его нежные зрачки засияли, а улыбка улыбнулась ему в нижнюю часть глаз.

"Маленький бровей, почему ты так рано пришел сегодня?" Сонг Сюань встал, довольный вопросом.

"Я только что получил большую утечку, дайте мистеру Сонгу взглянуть." Ян Цзымэй приветствовал Лин Цинмэй с улыбкой: "Здравствуйте, сестра Цинмэй".

"Здравствуй, Малышка Мэй, заходи и садись."

Линь Цинмэй положил, что бронзовое зеркало в ее руке и встал, приветствуя ее с теплой улыбкой.

Ян Цзымэй испугалась, когда посмотрела на лицо Линь Цинмэй, потому что на долю секунды она увидела совершенно другое, белое, призрачное лицо, накрытое сверху, странно улыбающееся.

Тем не менее, это было только на долю секунды, и когда она исправила свои глаза, чтобы посмотреть снова, Линь Цинмэй лицо было все то же самое лицо, но с немного более мрачным и обреченным на провал во лбу.

Она тайно кричала нехорошо!

Мало того, что Линь Цинмэй была одержима Яростью Инь, она также была одержима этими внешними духами!

Ее глаза смотрели на древнее бронзовое зеркало.

Это было зеркало с бриллиантовым цветком и ручкой, красиво оформленной и украшенной иллюстрациями, с реалистичным фениксом, вырезанным на обратной стороне зеркала.

Но этот феникс - Феникс Плачущей Крови.

Легендарный феникс - это богатая и бессмертная птица, которая может быть возрождена в огне и нирване.

Это не только вопрос времени, но и вопрос времени и денег.

Он может выдержать только боль шести реинкарнаций в мире.

Поэтому плачущая кровь феникса - подозрительный символ.

Как такой мотив может быть вырезан на зеркале, обычно используемом женщинами?

Однако на зеркале не видно инь и яости, только древнее бронзовое зеркало, уникальное для древнего игрушечного газа.

Разумно было сказать, что такой подозрительный феникс, плачущий кровью, не может быть

лишен инь и зла qi.

Все это прикреплено к телу Лин Цинмэй?

Думая о лице призрачного внешнего духа, которое она только что увидела, ее спина слегка охладилась, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Лин Цинмэй.

"Малышка Мэй, что случилось? Мое лицо грязное?" Видя, как она смотрит на свое лицо, сердце Линь Цинмэй почувствовал себя немного волосатым и прикоснулся к ее лицу, чтобы спросить.

"Мм". Ян Цзымэй кивнула головой.

"Нет, верно? Где она грязная?" Линь Цинмэй, которая родилась у дочери леди, всегда была более осторожна с ее внешним видом и осанкой, и когда она услышала, что ее лицо было грязным, она поспешила случайно. Подняв бронзовое зеркало, она начала его блестеть.

Ян Цзымэй ясно видел еще одно белое, жалкое лицо, наложенное на ее лицо, делая бросание глаз и бровей движения к зеркалу, глядя на нее жутковато.

Но Линь Цинмэй не могла его видеть, она могла видеть только свою.

Она не видела ничего грязного на собственном лице, когда смотрела через комнату, а затем повернулась лицом, чтобы спросить Сюань: "Сюань, мое лицо грязное?".

Сонг Сюань посмотрел на него очень внимательно и покачал головой: "Все чисто".

Линь Цинмэй смеялся, целенаправленно подталкивая рот Ян Цзымэй в гнев: "Эта плохая маленькая бровь, целенаправленно заставляет меня беспокоиться".

Ян Цзымэй горько смеялся.

На ее лице было действительно что-то грязное, но это были такие грязные вещи, которые пугали людей.

Если бы она была одержима этим внешним духом в течение длительного периода времени, то разум и воля Линь Цинмэй постепенно бы вторглись, и она стала бы другим человеком.....

Более того, эта внешняя мана тела духа была довольно сильной, в отличие от обычных Инь и Злой Ци, и без помощи острого волшебного инструмента она могла бы даже и не прогнать его.

Узнав, что она выглядит по-другому, Сонг Сюань в замешательстве спросил: "Маленькая Мэй, Цинмэй что-то испортил?".